

grosse). Его основание относится к XIV в., хотя Перудже было знакомо сукнодельческое ремесло и в предыдущем столетии. В цех шерстяников входили лишь владельцы сукнодельческих мастерских, закунавшие шерсть, направлявшие ее на обработку и затем продававшие на рынке готовое сукно. Они только контролировали весь сложный процесс сукноделия, обычно не участвуя в нем сами непосредственно, как это делали мастера типично средневекового цеха.

В перуджинский цех Ланы входили ремесленники не всех профессий, имевших отношение к производству сукна. Кроме цеха шерстяников, в Перудже были особые цехи красильщиков, стригальщиков и шерстобитов. В последний, кроме собственно шерстобитов, входили ткачи и чесальщики шерсти.² Работавшие в сукнодельческих мастерских трепальщики шерсти, аппретурщики, гладильщики и другие, очевидно, также входили в перечисленные выше цехи, так как все категории трудящихся, связанные с сукноделием, были в Перудже членами цехов.

Все входившие в тот или иной текстильный цех, за исключением членов цеха Ланы, находились в своеобразном положении. По своей форме и целям эти цехи Перуджи были типично средневековыми союзами равноправных ремесленников, ограждавших себя от внешней и внутренней конкуренции. Однако устав цеха стригальщиков требовал от своих членов, чтобы они дожидались, кого из них наймет хозяин сукнодельческой мастерской — член цеха Ланы, — и строго запрещал ходить от одного хозяина к другому в поисках работы. Такой же запрет встречается и в уставе чистильщиков шерсти. Таким образом, члены цеха Ланы фактически панимали на работу членов других текстильных цехов. По сути дела, перуджинские текстильные младшие, или малые, цехи (*arti minori*) были в подчинении у цеха Ланы, и, хотя все эти цехи носили одинаковое наименование (*arti*) и имели сходные по форме уставы (*statuti, matricole*), они не были равноправными. Цех Ланы представлял собой организацию владельцев сукнодельческих мастерских — лавок (*aponthica sive camera*) (рис. 1), в то время как младшие текстильные цехи были объединениями ремесленников, которые постепенно превращались в наемных рабочих. Именно поэтому в хрониках они не называются ремесленниками — членами цехов (*artigiani*), а рабочим людом (*gente lavorenté*).³

Члены младших цехов являлись владельцами мелких красильных, ткацких и других мастерских, нередко помещавшихся

² Cronaca di Perugia, стр. 238—240.

³ Neri Donato, стр. 223.